

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

УДК 93/94:061–055.2

**ЖЕНСКАЯ ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ:
III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
РОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ЖЕНСКОЙ ИСТОРИИ***Н. В. Новикова*

Дан краткий обзор третьей конференции, организованной Российской ассоциацией исследователей женской истории (РАИЖИ). Тематика секций и выступлений позволяет составить представление о состоянии отечественной женской и гендерной истории, об актуальных проблемах и направлениях, развивающихся в рамках этого междисциплинарного исследовательского поля.

Ключевые слова: российская женская и гендерная история, конференция, ассоциация исследователей.

В начале ноября 2010 г. в Череповецком государственном университете состоялась Третья международная научная конференция, организованная Российской ассоциацией исследователей женской истории. О желании принять участие в ее работе заявили около 200 ученых – историков, культурологов, социологов, литературоведов и психологов из различных регионов России и ближнего зарубежья, объединенных интересом к женским и гендерным исследованиям (для сравнения: в 2009 г. за два рабочих дня конференции были заслушаны около 90 докладов). Цель этого обзора – очертить темы, ставшие осевыми для обсуждения в 12 секциях и, следовательно, отражающие наиболее востребованные научным сообществом сегодня проблемные поля.

Пленарное заседание вместило в себя 6 докладов, продемонстрировавших различные подходы к теме женских и гендерных исследований. Президент РАИЖИ Н. Л. Пушкарева открыла конференцию обзором «Два направления, два дискурса в современных женских и гендерных исследованиях прошлого», в котором описала состояние обсуждаемой дисциплины. По ее наблюдению, два противоположных по сути подхода в российской исторической науке к изучению «женской» проблематики – традиционный, эссенциалистский (т. е. предполагающий «природную» обусловленность гендерных ролей) и критический, феминистски ориентированный – вполне мирно сосуществуют сегодня. Более того, как подчеркнула исследовательница, стратегически верным и методологически продуктивным может стать не иерархическое, а «сетевое» восприятие двух дискурсов, основанное на толерантном отношении друг к другу и, следовательно, способствующее «стиранию грани между западными и незападными» интеллектуальными традициями. Важным условием успешности женских и гендерных исследований, проводимых в рамках истории и этнологии России, становится преодоление разобщенности ученых и соперничества исследовательских центров. Именно встречи на конференциях помогают обмену мнениями, формированию диалога между «феминистски-ориентированными историками и этнологами и теми, кто работает в русле «ложной теории гендера». По мнению президента РАИЖИ, идея диссенсуса, готовность выслушать и понять логику коллег должны стать основой взаимодействия в Российской ассоциации исследователей женской истории.

Пленарный доклад профессора Л. И. Столярчук (Волгоградский государственный педагогический университет) был посвящен проблемам гендерного образования. К таковым автор относит ситуацию «перехода от гендерной иерархии подавления, доминирования, конкуренции к доминанте понимания андрогинной природы человека, постижения сущности женской и мужской индивидуальности, развитию эгалитарных, гармоничных гендерных взаимоотношений». В своем выступлении «Трансформации гендерных отношений в российской семье» профессор И. С. Клёцина (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург) проанализировала явления, которые сегодня в общественном дискурсе обозначаются как «кризис со-

временной семьи». На основе репрезентативного исследования, проведенного в 2004–2007 гг., она показала, что традиционная модель семейного цикла («любовь-брак-дети») и нормативная семья уступают место разнообразию жизненных траекторий и моделей поведения. И эти изменения предлагается трактовать в позитивном ключе – как «движение в направлении достижения более равноправных отношений за счет сближения содержания семейных ролей мужчин и женщин и выравнивания их статусных позиций». Историческая тематика была представлена в докладе доктора исторических наук А. Н. Егорова «Политическая борьба в России в начале XX века глазами женщины: мемуары А. В. Тырковой-Вильямс» (Череповецкий государственный университет). Следуя устоявшейся тенденции толкования женского письма, автор выделил в качестве особенности восприятия известной деятельницей либерального движения политических реалий революционной России большую эмоциональность и экспрессивность. Наконец, О. В. Шнырова (Ивановский государственный университет) и М. Г. Муравьева (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) затронули проблемы институционализации гендерных исследований и специфики существования женских научных организаций в российском академическом пространстве.

Все доклады были отнесены к двенадцати секциям, большей частью посвященным исторической проблематике. Одной из самых востребованных оказалась область истории брака и семьи в доиндустриальной и современной Европе и России. Так, В. С. Трофимова (Высшая школа народных искусств, Санкт-Петербург) сосредоточила внимание на дискуссии о семье и браке во французской литературе конца XVII в., В. Ю. Садовская (Ивановский государственный университет) проанализировала брачно-семейные отношения и положение женщины в Веймарской Германии, а М. Б. Ильичева (Мурманский государственный педагогический университет) показала эволюцию ролевых стереотипов в британской семье 1950–1980-х гг. В выступлении Е. Ю. Волковой (Костромской государственный технологический университет) прозвучала тема значения семьи и семейных ценностей для выживания в условиях войны. Два доклада представляли результаты исследования интимной сферы и женской сексуальности. Этнолог З. З. Мухина (Старооскольский технологический институт) рассматривала понятия о девичьей чести и добрачных отношениях в крестьянской среде Центральной России на рубеже XIX и XX вв., отметив, что интимное пространство крестьянской девушки, вопреки традиционным ожиданиям, было насыщено событиями и чувствами, и на понимание моральных норм оказывало влияние усиливающееся имущественное и социальное расслоение деревни: в богатых семьях к девичьей чести относились гораздо строже. Р. С. Черепанова (Южно-Уральский государственный университет) в докладе «Идентичность, семья, сексуальность и политика в жизни русских женщин-интеллигенок в эпоху буржуазных преобразований» сделала попытку сравнить «женский интеллигентский мир второй половины XIX века... и женские интеллигентские установки конца XX века». Основываясь на автобиографических материалах, она стремилась очертить свойственные именно женщинам-интеллектуалкам ценностные установки и подтвердить существование особого, «женского варианта», интеллигентского дискурса, который сохранялся, ретранслировался и воспроизводился на протяжении столетия.

На разных методологических позициях находятся авторы докладов, посвященных проблеме насилия в отношении женщин. М. Г. Муравьева помещает свои рассуждения о сексуальном насилии в контекст эволюции российского патриархата и на примере судебных дел XVIII в. доказывает, что положение женщины в обществе было неравным даже при условии обладания россиянками более широкими по сравнению с европейскими женщинами правами в области владения и распоряжения собственностью. А. А. Цыбулькинова (Армавирский государственный педагогический университет) говорила о практике избияния жен в кубанских казачьих семьях в XIX в. Трактую подобную практику как «норму семейной жизни», имеющую корни в древнеславянских традициях, автор анализировала причины избияния женщин, которые, по ее мнению, «чаще всего являлись способом наказания казачки за различные проступки». О современном состоянии проблемы насилия в отношении женщин сообщила М. К. Шукина (Дальневосточный государственный технический университет). В докладах Т. Ф. Шубиной (Архангельск), М. Н. Красновой (Чебоксары), О. А. Громашевой и Е. А. Здравомысловой (Санкт-Петербург) продолжен анализ положения современной семьи, доминирующих сегодня семейных ценностей и ролевых стереотипов.

Отдельная секция состояла из выступлений, демонстрирующих разнообразие жизненных стратегий женщины в дореволюционной и советской России. Н. В. Алексеева и В. В. Савичева (Че-

реповецкий государственный университет), О. Б. Молодов (Вологда) свои доклады посвятили участию женщин в духовной жизни сообществ в качестве монахинь-подвижниц, жен священнослужителей или простых верующих. Ю. В. Литвин (Петрозаводск) и С. В. Кольчугина (Пенза) анализировали феномен женского предпринимательства в довоенной России и пришли к выводу о том, что «буржуазная эволюция российского общества второй половины XIX – начала XX в., способствовавшая расширению и обновлению отечественного делового мира, также стимулировала процесс приобщения женщин к коммерческой деятельности», что в целом приводило к повышению качества жизни женщин. Несколько выбивающийся из общего ряда доклад О. И. Курто (ИЭА РАН) – «Хищники-желтугинцы: к истории мужской повседневности второй половины XIX века» – раскрыл интересную страницу в истории России. Речь идет о вспыхнувшей «золотой лихорадке» на Дальнем Востоке после открытия вольными старателями в конце XIX – начале XX в. золотоносных месторождений и о формировании здесь уникальной социокультурной среды, нормы и ценности которой диктовались населением приисков.

Традиционно значительное место в программе конференции РАИЖИ занимают сюжеты, связанные с историей образования и, в частности, с историей женского образования. Мир воспитанниц институтов благородных девиц и женских гимназий получил отражение в выступлениях С. С. Касаткиной (Череповецкий государственный университет) и Л. А. Дашкевич (Институт истории и археологии Уральского отделения РАН). Историю женских учебных заведений при «Доме Анатолия Демидова» осветила О. В. Шабаршина (Нижний Тагил), а О. Ю. Солодянкина (Череповецкий государственный университет) показала место преподавания рукоделия в системе женского образования России на рубеже XIX и XX вв. О борьбе либерального женского движения во Франции в начале XX в. за создание системы равного образования для мужчин и женщин сообщила Т. В. Королева (Иваново). Попытки женщин сделать научную и профессиональную карьеру в патриархальных обществах были поставлены в центр внимания в докладах Е. В. Кармальской (Тверь) «Вклад женщин в общественные науки: социология Гарриет Мартино», Т. А. Минеевой (Омск) «?Наука для всех одна, особой науки для женщин нет и быть не должно»: женщины-историки в России во второй половине XIX в», Т. Ю. Шестовой (Пермь) «Первые женщины-врачи Пермской и Вятской губерний» и Н. Х. Орловой (Санкт-Петербург) «Женщина в Санкт-Петербургском университете: история и современность». Интереснейшие наблюдения были сделаны А. В. Всеволодовым и Ф. В. Копыловым (Череповец), которые проанализировали тексты школьников 1920-х и 1930-х гг. и попробовали реконструировать внутренний мир и повседневность советских детей.

Не менее интересная и весьма востребованная сегодня исследовательская повестка обсуждалась на секции «Способы репрезентации женских образов». Анализ женских автобиографических текстов был представлен в выступлениях Д. В. Минец, изучившей записки кавалерист-девицы Н. А. Дуровой, и У. С. Кузнецовой, доклад которой основан на «Воспоминаниях о А. И. Герцене» Т. А. Астраковой (Череповецкий государственный университет). Образ женщины в жизни и творчестве Л. Н. Толстого был в центре внимания А. Н. Полосиной (Тула), а Е. Н. Меньшикова (Белгород) создала репрезентативный образ женщины-купчихи в художественном дискурсе России второй половины XIX – начала XX в. Специфику формирования женских образов в печати осветила О. В. Чуракова (Поморский государственный университет) в сообщении «Как избежать в эпоху войн кризиса женской идентичности? Опыт “Журналов для домохозяек” периода Первой мировой войны». В своем докладе, выразительно названном «Дело Прасковьи Качки. От “жребия Веры Засулич” до “убийства в припадке умоисступления” – метаморфозы восприятия», Ю. А. Сафронова (Санкт-Петербург) проанализировала содержание и характер дискуссий, вызванных громким преступлением. В центре внимания автора оказались не сама преступница – девятнадцатилетняя «нигилистка», а особенности осмысления события судебными властями, журналистами и обществом. Обсуждение этого убийства, считает исследовательница, «позволяет увидеть отношение русского общества к молодой женщине в конце 1870-х годов», «выявляет царившие в этот момент стереотипы, страхи, представления о норме в отношении трех женских типов – террористки, “нигилистки”, “воспитанной девушки”».

Рассмотрение темы репрезентации женских образов получило продолжение на заседании секции англоведов в выступлениях Н. В. Карначук (Томск) «Женщина с дубинкой: специфика восприятия английским общественным сознанием XVI в. образа вооруженной женщины», Д. А. Будюкина (Липецк) «Неповиновение и коварство: английские представления об ирландских

знатных женщинах раннего нового времени» и О. В. Саламатовой (Архангельск) «Апология женщин и женского в работах Джона Донна и Оуэна Фельтама». Помимо упомянутых докладов на секции были заслушаны и другие. В частности, проблема утверждения статуса королевы в Англии в первой половине XI в. была поднята в работе К. В. Ривчака (РГГУ). Ю. Е. Барлова (Ярославль) показала место незамужних матерей в идеологии и практике социального призрения в Британии нового времени и заключила, что «вопрос о поддержке одиноких женщин с детьми в лучшем случае ставился под сомнение, а в худшем – решался отрицательно».

Проблема участия женщины в политике вошла в программы нескольких секций конференции. В докладе Н. В. Новиковой (Ярославль), например, были изложены основные подходы в современной историографии к изучению женских движений в контексте реализации национальных проектов XIX–XX вв. История женского движения в Российской империи была отражена в выступлениях О. Д. Поповой (Рязань) и Т. И. Трошиной (Поморский государственный университет). Последняя, используя материалы Архангельского жандармского управления по делу о некоей «мещанской девице», поставила вопрос о мотивах, побуждающих женщин вступать на путь революции. О вкладе О. А. Новиковой в формирование представлений английского общества конца XIX в. о России говорила И. В. Якубовская (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого). Малоизученный сюжет из истории гражданской войны в США раскрыла С. А. Короткова (ВШЭ) в докладе «"Кемпфолловеры" (campfollowers) армии Дж. Вашингтона». Среди «гражданских лиц, которые шли следом за армией или обслуживали армию, находясь в военном лагере, продавая товары и услуги, которые сами военные не могли обеспечить», внимание автора привлекли женщины, составлявшие значительную часть «кемпфолловеров» и внесшие, по ее мнению, существенный вклад в победу северян в войне. О. В. Шнырова (Ивановский государственный университет) оценила характер пацифистского суфражистского движения в Великобритании в период Первой мировой войны, а А. М. Ермаков (Ярославский государственный педагогический университет) затронул важный вопрос о судьбе женского движения в нацистской Германии. Исследователь показал, что среди общественных структур, подвергшихся нацистской унификации, было и женское движение. Это стало «важной составляющей политики гитлеровской партии и нацистского правительства, направленной на замену демократических институтов Веймарской республики общественными организациями, поддерживающими тоталитарную диктатуру». Современные модели политического участия женщин также не остались без внимания на конференции. Д. Б. Вершинина (Пермский государственный университет) проанализировала дискурс сексуальности в идеях и практиках радикальных феминисток стран Запада, Ю. Е. Исакова осветила деятельность European Women's Lobby по преодолению дискриминации женщин-иммигранток, а А. Л. Колесникова (обе – Ивановский государственный университет) – гендерные аспекты социальной политики лейбористов в Великобритании в 1960–1970-е гг.

Становлению и функционированию современного гендерного порядка России были посвящены доклады историков, социологов, политологов, психологов. Н. Н. Козлова (Тверской государственный университет) рассмотрела в качестве фактора становления советской гендерной системы международный женский день 8 Марта. По ее мнению, история праздника прошла этапы борьбы женщин за свои права, от подмены женских интересов государственными до «почитания в России женщин», что свидетельствует о «стабильной архаичности» российского гендерного порядка. Развитие политики в отношении женщин в СССР показали в своих докладах Л. В. Лебедева (Пенза), Н. В. Гонина и А. Ю. Вавиленко (Красноярск), А. Д. Любимова (Саратов), Т. А. Посохова (Тверь). Степень социальной активности женщин в современной России оценили М. Г. Котовская и Н. В. Шальгина (ИЭА РАН). Очертив сложности восприятия «женской темы» общественным сознанием россиян, авторы пришли все же к оптимистичному выводу о том, что новый образ женщины «содержит в себе уже не только одномерные характеристики домохозяйки, а, скорее, многомерные и полифункциональные черты человека, стремящегося к полноценной самореализации в самых различных областях общественной жизни». И можно согласиться с заключением о том, что «расширение рамок общественного восприятия женщины во многом является заслугой женского движения в нашей стране».

В границах этого обзора невозможно рассказать о каждом выступлении. Более полное впечатление о содержании выступлений можно получить, полистав сборник материалов конференции, вышедший накануне ее открытия в двух томах [Женская история..., 2010].

Отрадно отметить, что больше половины приехавших на конференцию – молодые, подающие надежды ученые, для которых общение с признанными лидерами научных направлений является условием профессионального роста. Настоящим подарком для всех участников конференции стала открытая лекция выдающегося философа Игоря Семеновича Кона «Три в одном: сексуальная, гендерная и семейная революция», в которой он предложил свое видение современного гендерного порядка.

Заключительное заседание научного собрания показало, что встреча оказалась плодотворной, вдохновляющей на новые планы, исследовательские проекты и сотрудничество. Невозможно не признать, что значительная доля успеха конференции зависит от ее организации и проведения. Череповецкий государственный университет стал для нас уютным домом на все время работы секций, и в этом заслуга главного «принимающего», координатора – профессора кафедры истории О. Ю. Солодянкиной. Третья конференция РАИЖИ стала, безусловно, важным событием в академической жизни России. Она сделала очевидным то, что направление женских и гендерных исследований в России набирает силу и уверенно движется к новым достижениям.

Библиографический список

Женская история и современные гендерные роли: переосмысливая прошлое, задумываясь о будущем: матер. Третьей междунар. науч. конф. РАИЖИ, 1–3 ноября 2010 г., Череповец. М., 2010. Т. 1. 464 с.; Т. 2. 476 с.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.02.2011